

Е Фэйжань боковым зрением заметил, что глаза черного кота светятся даже ярче, чем лампы под потолком.

Неизвестно, сколько времени это продолжалось, но руки и плечи у Е Фэйжана уже изрядно затекли. Зато шерсть на черном коте, которая до этого слегка топорщилась, наконец-то пригладилась.

Правда... казалось, что коту это не особо-то и нравится.

Е Фэйжань припомнил кота, который когда-то жил у них дома: тот всегда любил тереться о него, требуя почесать подбородок или погладить живот. А вот лапки гладить не давал.

Больше не могу...

Е Фэйжань плюхнулся на пол. Его руки уже не казались ему родными — пожалуй, это было утомительнее, чем таскать кирпичи.

За сегодняшний день произошло слишком много событий, он постоянно находился в сильном напряжении. Е Фэйжань очень устал и хотел немного отдохнуть. Он медленно закрыл глаза; вероятно, от переутомления веки сомкнулись сами собой, и он уснул, прислонившись к животу черного кота.

Черный кот — а точнее, Родес — смотрел на это мягкое, податливое создание, прильнувшее к нему. Малыш свернулся калачиком, словно детеныш, его большие глаза были закрыты, а нежные белые ручки и ножки плотно прижимались к шерсти на его животе.

Тело Родеса слегка одеревенело. Подобное нарушение личного пространства застало его врасплох.

Вероятно, этот странный капинец оказался слишком прилипчивым. Родес хотел напугать его, приняв свой истинный облик, но... кажется, это не возымело эффекта.

Должно быть, это какой-то заторможенный или просто слишком беззаботный капинец.

Ноздри Родеса уловили странный аромат. Трудно было сказать, приятный он или неприятный, но этот запах помогал унять бушующее внутри раздражение, которое он так старательно подавлял.

Это было похоже на погружение в горячий источник: конечности расслабляются, все тревоги исчезают, и остается лишь безмятежное наслаждение.

Родес опустил голову, приблизился к капинцу у своего живота и слегка потянул влажным

носом воздух.

Именно этот запах исходил от него.

Е Фэйжань проснулся от звука стука в дверь. Точнее, это было похоже на то, что в дверь пытаются выломиться.

Стучали совершенно беспорядочно, и неизвестно, сколько силы прикладывал визитер. Е Фэйжань протер глаза и отвел руки назад.

Хм... черного кота не было. Точнее, исчез Родес.

Человек за дверью продолжал настойчиво колотить в нее, и как раз в тот момент, когда Е Фэйжань решил, что дверь вот-вот разлетится в щепки, она открылась.

Вопреки ожиданиям Е Фэйжана увидеть мускулистого громилу, вошел красивый молодой человек.

Он был одет в белый военный мундир, обладал длинными ногами, серебристо-серыми волосами и такого же цвета глазами. У него было маленькое лицо и очень изящные черты.

Е Фэйжань невозмутимо разглядывал вошедшего и в итоге пришел к выводу:

Хотя на вид он очень худой, но зад у него что надо! Мясистый, при каждом шаге так и подпрыгивает.

Будь он девушкой, старшее поколение наверняка сказало бы, что она будет очень плодovитой. Жаль, что такая идеальная пятая точка досталась мужчине — настоящее расточительство.

— Капинец? — сероволосый мужчина с выдающимся задом нахмурился. Его взгляд, брошенный на Е Фэйжана, был лишен всякого тепла, словно он не считал его живым существом. — Родес действительно завел себе капинца?

Похоже, этот человек не был подчиненным Родеса. Судя по тону, возможно, он даже его враг.

Е Фэйжань слегка отступил назад, готовый в любую секунду броситься наутек. Если этот человек ненавидит Родеса, но не может причинить вред самому хозяину, то вполне способен выместить злобу на его «имуществе».

Сероволосый мужчина заметил едва уловимое движение Е Фэйжана и холодно хмыкнул:

— Ну конечно, питомец под стать хозяину.

Однако он не двинулся в сторону Е Фэйжаня, что позволило тому немного расслабиться.

— Джоко.

В тот момент, когда Е Фэйжань, застыв на месте, раздумывал, стоит ли ему развернуться и бежать, сверху раздался голос Родеса.

Е Фэйжань невольно поднял голову и не смог сдержать безмолвного восхищения.

Вчера у него не было времени толком рассмотреть своего нового хозяина, и в памяти отложились лишь золотые глаза да черные, отливающие фиолетовым волосы. Но сейчас он наконец осознал, насколько хорош собой этот мужчина.

В нем не было юношеской незрелости или мягкости, присущей молодым людям. Напротив, в нем чувствовалась давящая, дикая красота зрелого мужчины. Даже при этом черты его лица были изящными, но на нем, помимо мужественности, читалось нечто необъяснимое — нечто холодное и решительное.

Е Фэйжань вспомнил того кота — он вызывал точно такие же ощущения.

Значит, тот кот действительно был этим мужчиной.

Джоко хмыкнул, но не стал говорить ничего совсем уж неуместного, хотя тон остался неприятным:

— Старик спрашивает, почему ты не возвращаешься в родовое поместье.

Родес медленно спускался по лестнице. Несмотря на то что ступени ничем не были покрыты, Е Фэйжаню показалось, что походка Родеса изящна, словно он идет по красной ковровой дорожке.

Е Фэйжань внимательно присмотрелся, но не заметил, чтобы Родес шел «кошачьей походкой», и внутри него даже промелькнуло легкое разочарование.

Посмотреть, как здоровый мужик идет кошачьей походкой — это было бы зрелище.

— Не хочу возвращаться. — Родес подошел к Е Фэйжаню. Как только он протянул руку, тот быстро и ловко ухватился за его рукав.

В любом случае, он не хотел, чтобы его снова поднимали за шкирку.

Джоко замер. Казалось, он не ожидал, что Родес не удостоит его даже дежурной фразой. В его глазах мелькнула радость, которую он попытался подавить, и хотя он изо всех сил старался сохранить в голосе прежнюю насмешку, в нем невольно проскользнули веселые нотки.

— То есть ты больше не вернешься в поместье? Ты действительно хочешь разорвать отношения со стариком?

Родес с бесстрастным лицом уложил Е Фэйжана в сгиб локтя, даже не слушая, что говорит Джоко.

Прошлая ночь стала лучшей за последние пять лет: никакой бессонницы, никаких сновидений, никаких внезапных пробуждений посреди ночи.

Неужели всё это... действительно заслуга этого капинца?

— Впрочем, никто ведь еще не знает, что прославленный адмирал Родес на самом деле — инвалид с купированным хвостом, — в голосе Джоко злоба буквально клочкотала.

Родес наконец посмотрел на Джоко, но в его золотых глазах по-прежнему не было никого, кроме пустоты.

Е Фэйжань сидел в сгибе локтя Родеса. Возможно, из-за того, что его так носили уже долгое время, первоначальная неловкость и дискомфорт сменились привычкой, и он уже научился самостоятельно находить более удобное положение.

Он держался руками за одежду Родеса, поправляя позу.

Раз уж сопротивляться бесполезно, нужно устроиться поудобнее!

«Пришел — так адаптируйся», — именно так думал Е Фэйжань.

Голос Родеса прозвучал холодно и безжизненно:

— Провожать не буду.

Дверь послушно открылась.

— Ты... — лицо Джoko залилось краской. — Ты пожалеешь! Без фамилии Патрик ты — ничто!

— Это ты — ничто, — отрезал Родес с ледяным выражением лица. — Ты гордишься этой фамилией, а меня от нее тошнит.

Джoko, казалось, вот-вот вспыхнет от ярости.

— Гр-р...

Что на свете самое неловкое?

Самое неловкое — это когда перед тобой два инопланетянина готовы вцепиться друг другу в глотки, а твой собственный живот начинает громко урчать от голода.

Даже такой толстокожий человек, как Е Фэйжань, опустил голову. Хотя на лице следов не было, уши его горели огнем.

— Проголодался? — Родес протянул указательный палец и слегка надавил Е Фэйжаню на животик.

Неизвестно почему, но, несмотря на нежное движение и не слишком холодный тон, Е Фэйжань всё равно чувствовал, что отношение Родеса к нему осталось прежним — как к предмету.

Или, вернее, как к довольно хрупкому предмету.

Е Фэйжань притворился, что не понимает вопроса, лишь пропищал: «Ло-ло...», — и выпятил пузико, показывая, что хочет есть.

Родес перестал обращать внимание на Джoko; в его глазах этот сероволосый мужчина был не более чем пустое место.

Однако Джoko пришел сюда не только для того, чтобы вывести Родеса из себя. Он глубоко вздохнул, вспомнив цель своего визита, и наконец сбросил спесь, а в белках его глаз проступили красные прожилки:

— Брат, отец и старейшины просят тебя вернуться на семейное собрание.

Родес, ставший адмиралом раньше всех в своем поколении, занимал в роду значимое положение. Даже будучи отвергнутым советом старейшин, он оставался самым влиятельным молодым человеком в семье. К тому же, хотя совет старейшин больше не предоставлял ему привилегий и не приглашал на королевские балы, они не решились лишить его звания

адмирала и отобрать армию.

Джоко прикусил нижнюю губу. Из-за своего происхождения он провел в армии столько же времени, сколько и Родес, но Родес — адмирал, а он всего лишь младший лейтенант.

Родес бросил на него взгляд и нашел в коробке еду для своего питомца — небольшую пачку печенья и бутылочку жидкого молока.

В институте Е Фэйжань питался тем же самым, он привык, и Родесу даже не нужно было помогать ему с упаковкой. Он и сам мог справиться, ведь эта упаковка в глазах Е Фэйжаня ничем не отличалась от большой квадратной кровати.

Это чувство пренебрежения было невыносимым. Джоко прикусил губу и злобно бросил:

— Я всё передал, а идти или нет — твое дело.

Однако Родес снова проигнорировал его.

Так было всегда, с самого детства. Родес — такой же сын отца, как и он, но никогда не признавал его равным. Только из-за того, что он внебрачный сын? Но разве он сам выбирал, чей он ребенок?

Джоко развернулся и вышел из дома.

Е Фэйжань вздохнул с облегчением. Наконец-то стало тихо, и он принялся прилежно жевать печенье.

Родес, вероятно, впервые видел, как ест капинец, и наблюдал за ним, стоя рядом.

Доев последний кусочек, Е Фэйжань облизал крошки с уголков рта и сдержанно икнул. Даже став питомцем, он оставался существом, знающим толк в приличиях!

Интересно, когда он наконец сможет поесть нормальной еды?

Е Фэйжань обреченно вздохнул. Ему хотелось мапо тофу, свинины в рыбном соусе, рыбы по-сихуски, ребрышек в кисло-сладком соусе. И, конечно, больше всего он мечтал о горячем, ароматном рисе.

Родес, глядя на сменяющиеся выражения лица своего питомца, протянул палец и легонько ткнул его в щеку.

Лицо Е Фэйжаня мгновенно покраснело — этот гигант не умел рассчитывать силу, и тычок был очень болезненным!

Е Фэйжань отвернулся, повернувшись к хозяину спиной. Внешне он выглядел обиженным, но в голове уже прокручивал несколько планов.

Сейчас побег казался нереальным: он не знал ни местности, ни устройства города. А главное — не представлял, как выживать после побега. Вряд ли капинцы могут устроиться на работу, да и если он скажет хоть пару слов на местном языке, это напугает любого гиганта, а его самого, чего доброго, утащат на опыты.

Это было бы ужасно.

Значит, сейчас первоочередная задача — расположить к себе хозяина. Только так появится шанс покинуть этот дом, изучить город и заново спланировать свое будущее.

Е Фэйжань сжал кулачки.

Тем временем Родес, стоявший рядом, сосредоточенно наблюдал за этим странным капинцем. Впервые он заметил, что у капинцев бывает столько выражений лица. И, что еще удивительнее, он, кажется, начинал их понимать.

Этот капинец, похоже, принял какое-то важное решение.

Родес на мгновение погрузился в свои мысли.

— Веди себя хорошо, пока меня нет, — напутствовал он.

Е Фэйжань посмотрел на Родеса и только сейчас заметил, что тот уже полностью одет и готов к выходу.

...Хозяин, а ты помнишь, что тебе советовал врач в белом халате?

«Капинец, только что взятый домой, испытывает нехватку чувства безопасности. Это время лучше всего подходит для укрепления близости. Как минимум в течение первой недели после того, как вы принесете его домой, вы должны заботиться о нем лично, не давая почувствовать себя отчужденным. Капинцы очень чувствительны».

Видя, как Родес без колебаний уходит, Е Фэйжань перестал питать иллюзии относительно своего хозяина.

Итак, вопрос в том, как подлизаться к хозяину — холодному человеку с каменным лицом, который к тому же является высокомерным черным котом?

Е Фэйжань сидел на мягкой подстилке в гостиной, погружившись в раздумья.

С «каменным лицом» номер не пройдет, значит, надо действовать через кошачьи повадки? Но гладить кота — идея непрактичная, Родес, кажется, терпеть не может прикосновений.

Что любят коты? Дразнилки? Кошачью мяту? Игровой комплекс?

И где, спрашивается, всё это достать?

Кстати, игровой комплекс отлично подошел бы тому парню по имени Джоко: с таким огромным задом, в кошачьей форме он наверняка был бы еще массивнее. Лагая вверх-вниз, он бы постоянно им вилял.

Е Фэйжань застыл, испугавшись собственных мыслей. С каких пор он стал фанатом больших задниц?

Пробили часы — час дня, самое время для послеобеденного сна. Е Фэйжань зевнул.

Развлечений здесь не было, а пол был слишком скользким — стоило ему сойти с подстилки, как он тут же падал. А Родес явно не был внимательным хозяином и не задумывался о таких мелочах.

Е Фэйжаню оставалось лишь лежать на подстилке — у него даже не было маленького одеяльца. Тот плед из института остался в коробке, а Родес и не подумал купить своему питомцу хоть какие-то вещи.

Пришлось свернуться в клубок, чтобы согреться.

Так, в полудреме, он и уснул.

Е Фэйжаня разбудило жжение. Он с трудом сел, не решаясь издать ни звука, и огляделся — большой кот исчез.

Но его рука горела и болела, словно ее ошпарили кипятком. Он посмотрел на левую руку: по белоснежной коже расползались черные узоры, проступающие словно изнутри, черные, как шерсть того самого кота.

Е Фэйжань стиснул зубы. Когда последний черный след растворился, боль утихла, а узоры

исчезли без следа.

Он погладил руку, боясь, что что-то не так — ведь этими руками ему еще кота гладить!

Он сам не понял, куда нажал, но перед глазами внезапно возник голографический экран, парящий в воздухе. Он светился нежно-золотистым светом, интерфейс напоминал компьютерный, но на рабочем столе было всего два пункта:

«Система заданий»

«Торговая площадка»

Е Фэйжань удивился, но быстро взял себя в руки — раз уж он попал в мир, где правят коты, чему тут удивляться?

Он ткнул в «Систему заданий». Первое задание: «Завоевать любовь Родеса».

Видимо, чтобы он не перепутал, к заданию прилагалась картинка — тот самый черный кот с величественной осанкой.

Это было единственное задание, второе, вероятно, откроется только после выполнения первого.

Выйдя из системы, Е Фэйжань открыл «Торговую площадку». Валютой здесь были очки вклада — рядом пояснялось, что их начисляют за выполнение заданий.

Многие товары были скрыты черными рамками, но доступные светились: «Кусочки рыбы (лакомство)», «Тунец в желе», «Полоски куриной грудки», «Большой игровой комплекс для кошек».

«Большой игровой комплекс»!

Е Фэйжань окинул взглядом пустую холодную гостиную и решил, что этот комплекс ему просто необходим! С его-то мастерством глажки котов, завоевать любовь этого зверя проще простого.

Комплекс был самым дорогим — 200 очков, а лакомства стоили по 50.

А за первое задание как раз давали 200 очков.

Е Фэйжань сжал кулачки — никто и ничто не помешает ему заполучить этот комплекс!

Когда Родес вернулся домой, первым, что он увидел, был энергичный, светящийся энтузиазмом капинец.

Он снял пальто, расстегнул пару пуговиц на рубашке и, проходя внутрь, произнес:

— Завтра повезу тебя на осмотр.

Через мгновение до Е Фэйжана дошло: Родес собирается возить его на медицинский осмотр.

Вспомнив, как в институте ему засовывали в зад нечто, похожее на термометр, Е Фэйжань позеленел.

Это был первый раз, когда Родес привез питомца в ветеринарную клинику. Поскольку капинец был слишком прилипчивым и не желал сидеть в переноске, Родесу пришлось нести его на руках, как и всегда.

Иэн, золотоволосый подчиненный, сегодня снова был за рулем и украдкой поглядывал в зеркало заднего вида на своего начальника и маленького капинца у него на руках.

— Адмирал, — подчиненный сглотнул, контролируя выражение лица. — Это же капинец... обычные военные могут всю жизнь прожить и ни разу их не увидеть. Говорят, они выделяют особый секрет, он правда помогает? Интересно, когда у меня появится свой капинец...

Большинство военных прошли через сражения, у всех были психологические и физиологические проблемы, которые проявлялись в аппетите или качестве сна. Но они сами знали: со временем характер становится всё более раздражительным, а звериная сущность берет верх над человеческой. Если не принять меры, можно навсегда остаться в звериной форме.

Обычных граждан это не касалось, а те, кого это затрагивало, обычно просто ждали превращения.

Только адмиралы и выше могли подать заявку на владение капинцем. Эти хрупкие питомцы были популярны именно из-за особого секрета, способного успокоить военных, находящихся на грани срыва.

Впрочем, Иэн знал, что многие высокопоставленные чиновники уже сменили не одного капинца. У одних секрет не подходил, у других... некоторых просто заиграли до смерти.

Как бы ни были важны капинцы, в глазах сильных мира сего они оставались лишь

инструментом.

Но, к счастью, таких было меньшинство, большинство дорожило своими питомцами.

Иэн вздохнул.

<http://bllate.org/book/21282/2156767>